

УДК 130.2+114 (510)

АРХИТЕКТОНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Кучинская Т. Н.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия (672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30), e-mail: kuchinskaya_t@mail.ru

Статья посвящена исследованию существенных компонентов архитектоники китайской модели социокультурного пространства. Представленная в работе архитектурная модель отражает авторскую интерпретацию китайского социокультурного пространства как нелинейной, развивающейся системы, опорными элементами которой выступают: культурно-цивилизационная специфика китайской модели социодинамики; социокультурная идентичность как маркер духовно-культурного состояния современного китайского общества; система воспроизводства китайской социокультуры в парадигме «традиционализм – модернизм», «Восток – Запад»; инновационная китайская культура как консолидирующий компонент и квинтэссенция духовной жизни современного китайского общества. Сделан вывод о динамичности границ китайского социокультурного пространства, их несовпадении с административными границами КНР. В пространстве китайского цивилизационного ареала («Большой Китай», Pax-Sinica, восточноазиатское пространство и т.д.) Китаю отводится роль культурной доминанты и источника социокультурных инноваций. Отмечается высокая дифференцированность региональных моделей социокультурного пространства Китая, определяющая значимость регионологического подхода в дальнейших исследованиях в данном направлении.

Ключевые слова: социокультурное пространство, архитектоника, современный Китай, китайская модель, китайская культура, социокультурная идентичность.

ARCHITECTONIC MODEL OF CHINA'S SOCIO-CULTURAL SPACE

Kuchinskaya T. N.

Transbaikal State University, Chita, Russia (672039, Chita, Alexandro-Zavodskaya St., 30), e-mail: kuchinskaya_t@mail.ru

The article deals with the essential components of the architectonics of the Chinese socio-cultural space model. The architectonic model introduced in the paper reflects the author's interpretation of the Chinese socio-cultural space as a non-linear, developing system with the following key elements: cultural and civilizational characteristics of the Chinese model of sociodynamics; socio-cultural identity as a marker of spiritual and cultural condition of contemporary Chinese society; the reproduction system of the Chinese socioculture viewed through "traditionalism-modernism" and "East-West" paradigm; an innovative Chinese culture as a consolidating component and quintessence of spiritual life of contemporary Chinese society. The author comes to conclusion that borders of the Chinese socio-cultural space are dynamic and do not match the PRC's administrative boundaries. China plays the role of dominant culture and source of socio-cultural innovation within the space of Chinese civilization area ("Greater China", Pax-Sinica, East-Asian space, etc.). There is a large-scale differentiation of regional models in the Chinese socio-cultural space that determines the significance of regionological approach for further research in this field.

Key words: socio-cultural space, architectonics, contemporary China, Chinese model, advanced Chinese culture, socio-cultural identity.

Построение и соотношение отдельных компонентов китайского социокультурного пространства в значительной степени обусловлены динамическими процессами развития современного китайского общества, существенно трансформирующими традиционные системы духовно-идеологической устойчивости. Появление новых форм социокультурных практик и трансформации моделей социокультурной динамики пробудили необходимость концептуального философско-культурологического осмысления «китайской специфики» пространственно-региональных контекстов.

В целях исследования специфики китайского «социокультурного пространства» в единстве её базисных онтологических (личность, социум, культура, цивилизация) и процессуально-динамических (культурно-цивилизационные ценности, социокультурная идентичность, культурная политика, социокультурные инновации, коммуникации, воспроизводство и др.) элементов вводится понятие «архитектоники» как базовый принцип построения и общая система связей между отдельными компонентами социокультурного целого. Определение *архитектонической модели* предполагает выявление общего плана построения китайского социокультурного пространства как нелинейной, развивающейся системы, опорными элементами которой выступают культурно-цивилизационная специфика пространственных различий, пространство китайского социума с его символами, ценностями, идентичностями и консолидирующим элементом – инновированной китайской культурой как «квинтэссенцией» [3] духовной жизни современного китайского общества. Разработка архитектурной модели социокультурного пространства Китая не претендует на комплексное онтологическое представление всех его элементов, а детерминирована в основном когнитивно-гносиологическими целями построения данной модели [5].

Парадигмальная логика и контуры китайской архитектурной модели социокультурного пространства тесно связаны с культурно-цивилизационной спецификой Китая как культурно-исторического типа, выделяемого на основе единства проявлений «социокультурной жизни»: 1) хозяйственно-культурных (культура рисосеяния, чайная культура, ирригационная культура и т.д.); духовных и культурно-религиозных (иероглифическая культура, богатое философское наследие, веротерпимость, низкий уровень религиозности, религиозный синкретизм); культурно-исторических (изолированность, закрытость, непрерывность, длительность, жизненность и воспроизводство традиционной культуры) и др.

Культурно-цивилизационные границы китайской цивилизации не ограничиваются государственными границами современного Китая, предопределяя логику «расширяющегося китайского социокультурного пространства» (В. А. Абрамов) [1]. Особое место Китаю отводится в Азиатско-тихоокеанском регионе, регионе стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Восточной Азии в целом (М. Е. Кравцова, Е. И. Зеленев, В. А. Дергачёв, В. А. Абрамов, М. Л. Титаренко и др.). В пространстве китайского цивилизационного ареала («Большой Китай», Рах-Sinica, восточно-азиатское сообщество и т.д.) китайской культуре отводится доминирующая роль. В историко-цивилизационном плане в социокультурном пространстве Китая происходил длительный процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных культур при доминирующей роли китайской, выступающей фактором формирования устойчивой историко-культурной общности, источником социокультурных, научно-технических инноваций.

Наиболее ярко культурно-цивилизационный фундамент архитектуры китайского социокультурного пространства выражен в конфуцианстве. В трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых-синологов и китайских философов конфуцианству отводится исключительная роль в китайской культуре. Осмысливается роль китайской цивилизации и ядра её национальной культуры – конфуцианства – как возможного духовного ресурса в мировом цивилизационном процессе [2].

Консолидирующим элементом китайского социокультурного пространства и своеобразным маркером духовно-культурного состояния современного китайского общества выступает социокультурная идентичность, представленная в работе как сложная многоплановая (включающая глобальный, цивилизационный, национальный, этнический, региональный, личностный уровни; видоизменяющаяся по сферам жизнедеятельности – культурно-цивилизационная, социальная, культурная, экономическая, идейно-политическая («социалистическая»)) гибридизированная конструкция [7]. Китайская специфика (идентичность) выражается в конфуцианских ценностях, идеалах гармонии (внутренней и внешней). Китайская культура выступает инструментом сохранения национальной идентичности в процессе социокультурной модернизации.

Вхождение Китая в глобализационный процесс свидетельствует о значимых изменениях в архитектонике его социокультурного пространства. Многофакторная глобализация, интенсивность межкультурных контактов затрагивают вопросы определения сущности так называемой «китайскости» (англ. Chineseness), вопросы самоопределения китайского человека, системы его базисных конфуцианских ценностей, являющихся ядром социокультурного строя и определяющих облик китайской цивилизации, культуры и национальной идентичности. В результате глобализационных воздействий на социокультурные основы китайского общества подвергаются трансформации фундаментальные, культурно-цивилизационные ценности, духовный мир человека, культурно-цивилизационная идентичность, менталитет, привлекая все большее внимание к вопросу о существовании и сущности «китайской модели» развития.

Термин «модель» (кит. «*моши*» – стандартная предопределяющая форма, руководство к действию) применительно к современному Китаю имеет несколько методологических интерпретаций, проявляющихся в интернальности – уникальности пути развития Китая, культурно-цивилизационной специфике парадигмальных стратегий и институционального устройства (термин «модель» в данном случае отождествляется с понятиями «путь», «паттерн», «парадигма», «модус», «культурный образец, практика» и т.д.) и экстернальности – потенциале притягательности и возможностях самой модели к распространению и проецированию во вне (мягкая сила Китая, Пекинский консенсус. Дж. Рамо).

В целом в науке дискуссии о «китайской модели» концентрируются на институциональной структуре и социо-политико-экономической системе Китая (Я. М. Бергер, Л. Ф. Блохин, А. В. Виноградов, Э. П. Пивоварова, А. И. Салицкий, Х. Бокмэн, Чен Юннъянь, Суйшэн Чжао, Цзинь Хэ и др.). В общественно-политическом дискурсе сформировалось устойчивое представление о «китайской модели» как о «социализме с китайской спецификой», основными элементами которой выступают: «социалистическая рыночная экономика, социалистическая демократическая политика, передовая социалистическая культура и гармоничное социалистическое общество» (доклад Ху Цзиньтао на 17 съезде КПК, 2007 г.).

В историко-временном контексте политическими деятелями и идеологами были опробованы несколько парадигмальных стратегических моделей развития Китая: дореволюционная модель (до 1949 г.); советская модель, маоистская модель, модель Дэн Сяопина, модель «гармоничного общества», «гармоничного мира», если говорить об основных. Учеными выделяется также укрупненная восточноазиатская (или азиатская) модель, объединяющая пространство конфуцианского культурного ареала.

В русле культурно-исторического детерминализма разработана «китайская модель» Пань Вэйя, представленная автором в единстве трех подсистем: 1) модель социальной организации «шэцзи», где семья выступает основой социально-экономической организации общества, а семейная этика – регулятором общественных отношений; 2) политическая модель «миньбэнь»: в противовес западной демократии главенствует миньбэньизм – осуществление управления во благо всего китайского народа, КПК – авангардная партия, политический союз, основанный на ответственности как традиционная «конфуцианская управляющая группа»; 3) экономическая модель «гоминь» («го» – государственный сектор, «минь» – негосударственный, частный) – концентрированное представление социализма с китайской спецификой, выражающегося в рыночно-государственном регулировании китайской экономики [10].

Архитектоника китайской модели социокультурного пространства тесно связана с воспроизводством китайской социокультуры в рамках системной парадигмы «традиционализм – модернизм», «Восток – Запад». Профессор Цзя Вэньшань, специалист в области теории коммуникации, отмечает наличие трех подходов к проблемам социокультурной динамики модернизирующегося китайского общества – западничество, национализм и движение «самоусиления». Представители одного течения выступают за модернизацию китайского общества в русле копирования западных моделей развития и отрицания традиционных китайских ценностей. Другие (представители школы культурного национализма) выступают за поддержание «чистоты» китайской нации и китайской культуры в контексте идей противостояния вестернизации. Приверженцы последнего призывают «сохранять все китайское и

заимствовать у Запада только то, что необходимо» (*чжунсюэ вэй ти, сисюэ вэй юн*), т.е. одновременно признается исключительность китайской культуры, необходимость сохранения китайской культурной идентичности и возможность заимствования научно-технических новшеств с Запада для развития и укрепления национальной мощи китайского государства [9].

Невзирая на поляризованность взглядов, ценностной основой и официальной идеологией процесса модернизации современного китайского общества выступают социальная и культурная гармония. Идеалы гармонии очень тесно переплетаются в Китае с идеями национального сплочения и взаимовыгодного сосуществования и обогащения культур. Другими словами, правительство КНР, подчеркивая гармонию в национальном и международном развитии, идеи диалога культур, транскультурализма и мультикультурализма в формировании новой китайской идентичности, стремится обеспечить будущее устойчивое гармоничное развитие в условиях глобализации. Новая китайская идентичность, основанная на традиционных ценностях и заимствованных модернизационных элементах, формирует сегодня новый имидж глобализирующегося Китая [7].

По признанию политической элиты КНР, одним из решающих факторов дальнейшего развития страны является повышение международного влияния китайской культуры. Поэтому на XVII съезде КПК (2007 г.) была поставлена цель превращения государства в глобальную культурную державу, что обуславливает необходимость повышения привлекательности китайской культуры и наращивания потенциала «мягкой силы» современного Китая [4].

Социокультурная модернизация является национальной задачей Китая в XXI веке и осуществляется в рамках государственной концепции социальной гармонии. По замыслу руководителей КНР модернизация поможет связать экономический рост, китайские традиционные ценности, глобальные цели развития страны и её внешнюю политику, решить проблемы, обусловленные расширяющимся, т.е. глобализирующимся китайским социокультурным пространством [1].

В целях комплексного исследования стратегии модернизации в Китайской академии наук создан и активно работает Центр исследования модернизации под руководством профессора Хэ Чуаньци. Проведя анализ 300-летнего процесса всемирной культурной модернизации и систематизацию исследований о культурных изменениях и культурной модернизации за последние сто лет, профессор Хэ Чуаньци разработал теоретическую гипотезу – «общую теорию культурной модернизации». В данной теории делается попытка объяснения модернизации в области культуры с точки зрения науки и модернизации в целом; это альтернативный взгляд на модернизацию культуры с XVIII по XXI век. Данная теория может обогатить знание о культурной модернизации. Она включает в себя пять основных аспектов – опреде-

ление, процесс, итоги, динамику и модели культурной модернизации, а также характерные черты, принципы и модели всех пяти аспектов. Согласно целям «дорожной карты культурной модернизации», разработанной китайскими учеными, Китай планирует завершить процесс культурной модернизации к 2100 г., достигнув индекса модернизации культурной жизни (ИМКЖ) в числе 10 лучших в мире, опередив развитые страны.

Культурная модернизация тесно связана с концепцией культурного развития, упрощенная модель которого представлена Хэ Чуаньци в виде следующих формул:

- Культурное развитие = культурный прогресс + позитивная культурная адаптация + культурный прогресс × позитивная культурная адаптация.
- Культурная модернизация = культурное развитие × культурные трансформации × изменения международного культурного положения.
- Культурная модернизация = культурное развитие × культурные трансформации × международные культурные взаимодействия [8].

В социокультурном аспекте интерпретации «китайской модели» модернизации её базисной основой выступает инновационная культура (*advanced culture*, новая культура, передовая культура) – важный источник национальной сплоченности и творчества, необходимый компонент конкурентоспособности нации и воспроизводства интеллектуальной и духовной жизни китайского народа. Инновационная китайская культура удовлетворяет трем взаимосвязанным требованиям: а) является органической составляющей современной мировой культуры; б) критически поглощает лучшие элементы инокультур и традиционной китайской культуры; и в) выходит за рамки спора между «модернизмом» и «постмодернизмом». Воспроизводство «социокультурной жизни» в Китае неразрывно связано с дихотомией «традиционализм / модернизация». Существуют три источника «новой» культуры Китая: 1) частичное унаследование и развитие традиционной культуры – языка, литературы, искусства, религии, философии, науки и техники; 2) частичный отказ от традиционной культуры: развитие, отказ от традиционных технологий, культурных систем и культурных идей; 3) культурные инновации и обмен, инновации в знаниях, системные инновации, инновации в идеях, культурная диффузия и т. д. [8]. Гармоничное соотношение традиций и инноваций в процессе социокультурного воспроизводства, обеспечиваемое инновационной китайской культурой, играет интегрирующую роль в построении современного социокультурного пространства Китая.

Представленная в работе архитектурная модель социокультурного пространства Китая является неполной с точки зрения его дифференцированности в региональных социокультурных практиках и актуализирует использование *регионалогического подхода* как эффективного метода исследования проблем социокультурных трансформаций как страны в

целом, так и её отдельных частей [6]. Понимание национального социокультурного пространства современного Китая в единстве и неделимой целостности региональных социокультурных практик обладает новизной и способно значительно детализировать и расширить горизонты исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Абрамов В. А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. Монография. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
2. Абрамова Н. А., Юйшина Е. А. Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития. – Чита: Поиск, 2005. – С. 113.
3. Абрамова Н. А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект). – Чита: ЧитГТУ, 1998. – С. 26.
4. Абрамова Н. А. Инновационное развитие современной китайской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6–2. – С. 10–13.
5. Кучинская Т. Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – С. 297–297.
6. Кучинская Т. Н. Регион как организационная форма социокультурного пространства // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2012. – № 36. – С. 86–89.
7. Кучинская Т. Н. Социокультурная индентичность Китая в эпоху глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 149–153.
8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ., под общей ред. Н. И. Лапина / Предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Тосунян. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2011. – 256 с.
9. Jia Wenshan Competing Construction of Chinese Identity at the turn of the Third Millennium – A Comprehensive Analysis of Three Divergent Streams of Discourse on China’s Beijing 2008 Olympic Games // Identity and Intercultural communication (I) Theoretical and contextual construction / Ed. by the SISU Intercultural Institute. – 2010. – P. 341–352.
10. Pan Wei Reflections on the ‘China model’ discussion // International Critical Thought. – 2011. – V. 1. – P. 11–17.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

Рецензенты:

Фомина Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по инновационному образованию ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Абрамова Наталья Андреевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.